

ИНТЕРНЕТ-ЖАНРЫ

Жанры речи. 2025. Т. 20, № 3 (47). С. 309–318
Speech Genres, 2025, vol. 20, no. 3 (47), pp. 309–318
<https://zhanry-rechi.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-309-318>, EDN: VXBJIX

Научная статья
УДК 811.161.1'27'38'42:004.738.5

Жанр видеоизвинения в контексте современной этики и вежливости

Н. Г. Брагина[✉], Е. В. Васютина

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Россия, 117485, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 6

Брагина Наталья Георгиевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, заведующий лабораторией исследований речевой коммуникации и категории вежливости, natasha_bragina@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0281-2067>

Васютина Елизавета Валерьевна, ассистент кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, лаборант-исследователь лаборатории исследований речевой коммуникации и категории вежливости, lizavass18@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7021-511X>

Аннотация. Статья посвящена описанию жанра видеоизвинения, его формам и языковым особенностям. Жанр видеоизвинения сформировался в последнее десятилетие и функционирует в среде сетевой публичности. В работе охарактеризовано понятие сетевой публичности. Популярность извинений на камеру возрастает и привлекает внимание специалистов из разных сфер. Этим обусловлена необходимость лингвистического осмысливания видеоизвинений. Определены различия между межличностными, публичными и видеоизвинениями. Показано, что видеоизвинение является поликодовым жанром, ему присущи спланированность и некоторая театральность. Рассмотрены общие предпосылки видеоизвинений, связанные с нарушением принятых в социуме норм этики и соотносимых с ними норм вежливых речевых действий и моделей поведения. Отмечены особенности коммуникативной ситуации видеоизвинения: разный состав участников, возможность варьирования ее компонентов в зависимости от платформы размещения, долгое хранение в интернет-пространстве. На основе анализа более 25 видеороликов, размещенных в сети за последние 10 лет, выделены наиболее частотные речевые клише и стратегии. Определены две основные формы видеоизвинений: монологическая и вопросно-ответная.

Ключевые слова: речевые жанры, видеоизвинения, речевые клише, сетевая публичность, вежливая коммуникация, этические нормы

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00238 «Лингвистические механизмы социального взаимодействия: категория вежливости в словаре и дискурсе», <https://rscf.ru/project/23-18-00238/>).

Для цитирования: Брагина Н. Г., Васютина Е. В. Жанр видеоизвинения в контексте современной этики и вежливости // Жанры речи. 2025. Т. 20, № 3 (47). С. 309–318. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-309-318>, EDN: VXBJIX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The genre of video apology in the context of contemporary ethics and politeness

N. G. Bragina[✉], E. V. Vasyutina

Pushkin State Russian Language Institute, 6 Akademika Volgina St., Moscow 117485, Russia

Natalia G. Bragina, natasha_bragina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0281-2067>

Elizaveta V. Vasyutina, lizavass18@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7021-511X>

Abstract. The paper focuses on the description of the genre of video apology, its forms and linguistic features. This genre has taken shape over the last decade and functions in the sphere of networked public discourse characterized in the paper. The popularity of on-camera apologies is increasing and attracts the attention of specialists from different spheres. This necessitates a linguistic comprehension of video apologies viewed as a polycode genre. The material under analysis comprises more than 25 video clips posted online over the last 10 years. The paper describes the differences between interpersonal, public, and video apologies as well as general prerequisites of the latter related to the violation of ethical norms accepted in society and correlated norms of polite speech actions and behaviours. The features of the communicative situation of a video apology discussed in the paper include: different composition of participants, the variability of its components depending on the hosting platform, and long storage in the internet space. We distinguish two main forms of video apologies: monological and question-and-answer ones – and identify the most frequent speech clichés and strategies.

Keywords: speech genres, video apologies, speech clichés, online publicity, polite communication, ethical norms

Acknowledgments. The reported study is funded by RSF (Project 23-18-00238, “Linguistic mechanisms of social interaction: Politeness in lexis and discourse”, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00238/>).

For citation: Bragina N. G., Vasyutina E. V. The genre of video apology in the context of contemporary ethics and politeness. *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 3 (47), pp. 309–318 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-3-47-309-318>, EDN: VXBJIX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Функционирование публичных извинений в контексте сетевой публичности

Под сетевой публичностью понимается современная коммуникативная среда сетевого взаимодействия, развивающаяся в медийном поле [1: 47]. Она имеет черты, характерные для интернет-коммуникации, но в ней акцентирован аспект социального взаимодействия и тех форм коммуникации, которые возникают между личностью и социумом, между представителями разных социальных групп, между группами, объединенными на основе чего-л.: общности взглядов, интересов, общего прошлого и т. д. В ней воспроизводятся все выделенные Дж. Сёрлем виды иллокутивных актов [2]: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларации, а также их смешанные виды.

Сетевая публичность меняет отношение между тем, что считалось личным, приватным, интимным и тем, что является публичным, открытым для обсуждения: граница между личными и публичными нарративами в ней исчезает. Следствием такой трансформации становится снятие табу с многих тем, в прошлом относимых к области приватного. Открыто обсуждаются медицинские диагнозы, болезни, смерть, секс, неприглядные («стыдные») поступки, личная жизнь, включая переживания, связанные с потерей близких людей, с неудачной любовью, одиночеством и т. д. В сетевой среде темы «не для чужих глаз и ушей» уходят в прошлое. Зона приватного сужается. В этой связи особым образом выделяется частная жизнь человека, его эмоции, поведение, отношения

с другими людьми, коллективом, институциями, государством.

Сетевая публичность также развивает новые формы регуляции отношений между личностью и социумом, в частности, в ситуации нанесения морального ущерба социальному лицу, персональному или коллективному. Соответственно, под первым понимается отдельный человек, под вторым – определенным образом выстроенная и согласно заданным критериям структурированная общность людей.

Недолжное (вербальное и невербальное) поведение, нарушение этики, а также общепринятых норм вежливости в среде сетевой публичности становятся открытыми для эмоционального реагирования, обсуждения / осуждения / требования моральной компенсации и т. д. Сетевая публичность, стимулирует распространение жанра публичного извинения, мигрирующего «из пространства приватной коммуникации в публичное поле» [3: 113].

Новым жанром, возникшим в среде сетевой публичности, и наследующим базовые черты публичного извинения, стал жанр видеоизвинения, или извинения на камеру.

Межличностные извинения, публичные извинения и видеоизвинения: жанровые особенности

Межличностные извинения, а также публичные извинения и видеоизвинения мы рассматриваем как отдельные самостоятельные жанры со сходными базовыми чертами. Такая позиция отчасти опирается на гипотезу

немецкого журналиста и филолога В. Рипля, высказанную им в начале XX в. в отношении связи между «традиционными СМИ» и новыми медиа, возникшими вследствие развития информационных технологий и совершенствования массовых коммуникаций. Он предположил, что новые медиа не смогут полностью заменить «традиционные СМИ» и что оба информационных канала будут существовать параллельно [4: 4]. Впоследствии это предположение подтвердилось и было названо «законом Рипля». Этот закон показывает, что на фоне появления новых, более совершенных каналов передачи информации традиционные каналы не поглощаются ими, а сохраняют определенную устойчивость. Нечто подобное мы можем наблюдать относительно устойчивости традиционных жанров на фоне появления новых. В работе В. В. Дементьева [5: 169] эта мысль выражена эксплицитно: «исторически изменение какого-то из компонентов фона (межличностные отношения (близость, статус), канал связи) всегда приводит к изменениям жанра; но правила нового жанра немедленно охватывают и другие аспекты речи (как, например, произошло со светской беседой, если сравнить ее с болтовней или сплетнями, или с жанрами виртуального общения (блог, форум, чат), если сравнить их с перепиской, дневником, обменом записочками, наконец, дружеской беседой)». При этом, замечает автор, любое изменение всегда не только что-то добавляет, но одновременно что-то ограничивает [5: 169].

Если обратиться к истории, то межличностные и публичные извинения существовали еще в древности и по мере развития общества претерпевали определенные изменения. «Произнося свое Извинение, Сократ не признавался в том, что сделал что-то плохое, и не просил афинян о прощении – скорее он давал объяснение действиям, за совершение которых оказался на суде» [6: 183].

В антропологических исследованиях публичные извинения рассматривалась в разных аспектах, например, в аспекте становления личности советского человека на фоне общей коллективизации жизни [7].

В западной культуре уже с конца XX в. жанр публичных извинений становится одним из ведущих, что привлекло внимание разных исследователей: антропологов, лингвистов [8–11]. Конец XX – в начало XXI в. получило название «века извинений» [12]. Как отмечается в обзоре [3], публичные извинения в западной культуре могут интерпретироваться по-разному, начиная с определения их как источника моральных значений для проработки прошлого и заканчивая дискус-

сионными вопросами, связанными с искренностью и истинными функциями ритуалов покаяния [3: 113, 114]. Ярким примером ритуалов покаяния может служить деятельность папы римского Франциска, который просил прощения за ошибки и злоупотребления Римско-католической церкви у разных народов и у представителей разных конфессий, например: у коренных народов Канады; у цыган; у жителей Ирландии; у православных; у протестантов и прочих христианских церквей; у вальденсов.

Лингвистический аспект темы публичных извинений обсуждался в русле определения извинения как единицы коммуникации и его прагматической отнесенности к речевому акту или к речевому жанру. Исследователи склоняются к пониманию извинения как речевого жанра [13: 216], хотя связь с речевым актом, разумеется, не утрачивается. Также вводится понятие дискурса новой чувствительности [14: 148], который стимулирует распространение жанра извинения [13: 218].

В работе Р. Ратмайр [15] была предложена классификация извинений. Были выделены метакоммуникативные, конвенциональные и извинения по существу. Публичные извинения, как правило, относятся к извинениям по существу.

Приблизительно с 2015 г. в социальных сетях набирает популярность новый жанр – видеоизвинение, или извинение на камеру. Этот жанр зарождается в среде сетевой публичности. Он напрямую связан с жанром публичного извинения. Антропологи отмечают следующие жанровые особенности видеоизвинений: они приносятся не только за преступления, но и за проступки, эксплицитно трактуемые обвинителями в моральных терминах; субъектом извинений нового типа становятся не лица, наделенные политическим авторитетом и широкой ответственностью, а «обычные граждане» [3: 115]. Отмечается также их стандартизованный характер, использование фронтальной камеры, чаще всего смартфона. Общая коммуникативная ситуация отражает определенный канон: субъект обозначает характер своего проступка, акцентирует отсутствие в своих действиях специальных намерений («злого умысла»); признает свою вину; просит о прощении у всех, кто мог пострадать физически и/или эмоционально [3: 115]. Одной из площадок для развития этого жанра становится Северо-Кавказский регион [3: 115].

В работе Н. Н. Кошкаровой [13] видеоизвинения, названные видеороликами, определяются как отдельная форма публичного извинения. Их основным прагматическим потенциалом автор считает компенсацию за со-

общение клеветнического, диффамационного или оскорбительного характера [13: 219].

Мы склонны рассматривать видеоизвинения как отдельный жанр, который связан с развитием социальных сетей, имеет свои специфические черты и определенным образом влияет на формирование современного сетикета.

То, за что адресанты приносят извинения, записывая их на камеру, позволяет определить нормы современной этики и обозначить основные характеристики не/антивежливых речевых действий и моделей поведения, вызывающие негативный общественный резонанс.

Речевые клише извинений

Межличностные извинения, публичные извинения, а также видоизвинения имеют ряд базовых сходств, одно из которых относится к вербальному уровню, а именно: к общему набору речевых клише извинения. Под речевыми клише понимаются одно- и многословные диалогические единицы, устойчиво и стереотипно воспроизводимые, pragmatically связанные с конкретным речевым актом и с конкретным классом коммуникативных ситуаций [16: 10].

Речевые клише извинений: *Извини(te); Прости(te); Прошу прощения; Прошу извинения*, – часто в комбинации с клише самообвинения, а также оправдания и/или обещания: *Я (признаюсь, что) допустил/а ошибку; Я виноват/а; Я не хотел/а; Я не специально; Я не нарочно; Я больше так не буду; Это больше не повторится; Мне очень жаль и др.*, – используются в межличностных извинениях, публичных извинениях и в видеоизвинениях. В работе Р. Ратмайр [17] они называются корректирующими ритуальными идиомами, а само извинение, со ссылкой на работу У. Фреверт [18], – корректирующим действием, направленным на то, чтобы изменить значение, которое могло бы быть приписано некоторому поступку.

Как показано в работе Р. Лакофф [6: 192], для извинения сам факт такого действия более значим, чем вопрос о его искренности. Это дает основание считать, что базовой чертой жанра извинения является его ритуализированность, в которой особым образом профилируется факт исполнения самого действия, а вопрос искренности раскаяния может отходить на задний план. Ритуализированность жанра полностью согласуется с используемым набором языковых средств – речевых клише извинений. Они обеспечивают говорящего готовыми формулировками, избавляя от необходимости создавать собственные. В этом заключается их важный pragmatischer смысл.

Такие формулировки расцениваются в социуме как уместные и в некотором отношении даже обязательные для конкретной ситуации. Иными словами, речевые клише обещания, используемые при извинении (*Я больше так не буду; Это больше не повторится*), оцениваются адресатом как уместные и само извинение может быть принято. Остается открытый вопрос о том, насколько такое обещание убеждает адресата в том, что человек не намерен совершать сходного проступка в будущем.

Жанровая природа видеоизвинений

Речевой жанр видеоизвинения отличает определенная спланированность, продуманность и отчасти театральность, поскольку видеоролик, предполагает постановку. Извинения на камеру развивают ритуализированность жанра: спонтанное принесение извинения в данном жанре невозможно.

У видеоизвинений, возникших в среде сетевой публичности, есть свой канал связи – интернет-коммуникация. Это определяет их жанровую специфику. Видеоизвинения, как правило, выкладываются в открытый доступ на какую-либо из интернет-платформ. Лидирующими в последнее время стали Telegram и VK, до блокировки в России это были YouTube и Instagram (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ). У каждой платформы есть свои pragmatische особенности: возможность оставлять комментарии; способы реагирования и пересылки публикаций и видеоматериалов. Интернет-пространство может предполагать особую видеоформу («кружки» в Telegram-каналах, короткоформатные видео в Instagram (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории РФ)).

Коммуникативная ситуация, центральным элементом которой является видеоизвинение, имеет следующий состав участников: адресант (тот, кто извиняется), адресат (тот, перед кем извиняется адресант), наблюдатель 1 (тот, кто смотрит видеоизвинение), наблюдатель 2 (тот, кто после просмотра видеоизвинения каким-то образом на него реагирует: ставит эмодзи, эмотиконы, комментирует, пересылает видеоролик и т. д., т. е. включается в акт коммуникации, давая «экспертную» оценку видеоизвинению). Общая коммуникативная ситуация видеоизвинения, таким образом, представляет собой конструкт, который включает в себя: видеоизвинение; указание количества его просмотров; знаки реагирования (лайки, дизлайки, эмодзи) и указание их общего количества; комментарии и указание их количества; указание, сколько раз ролик пересыпали. Каждый из ком-

понентов коммуникативной ситуации содержит в себе определенный «квант» информации. Компоненты коммуникативной ситуации могут варьироваться в зависимости от конкретной платформы, на которой было размещено видеоизвинение.

Коммуникативные ситуации конкретных видеоизвинений сохраняются в интернете несколько лет. Пользуясь бюрократическим языком, можно сказать, что они задокументированы, и обладают некоей правовой основой. Так, в случае повторного требования извиниться за какой-либо проступок прошлого адресант может сказать: «Я за это уже извинялся. В интернете есть мое видеоизвинение. Инцидент исчерпан».

Жанр видеоизвинений рассчитан не только, а иногда и не столько на адресата, но и на наблюдателей. Некоторые платформы позволяют адресанту регулировать включенность наблюдателей, а также их деятельность. Можно закрыть наблюдателям доступ к видеоизвинению, и в этом случае оно становится межличностным (адресант \Rightarrow адресат). Можно открыть к нему доступ, но закрыть доступ к комментариям (адресант \Rightarrow адресат \Rightarrow наблюдатель). Обычно это делается, если адресант предвидит большое количество негативных реакций (хейта). Наконец, адресант может сделать свое видеоизвинение открытым как для просмотра, так и для комментариев наблюдателей (адресант \Leftrightarrow адресат \Leftrightarrow наблюдатель). Предметом нашего анализа являются последние два типа коммуникативных ситуаций.

Современные видеоизвинения в большинстве своем вынужденные и могут рассматриваться как разновидность добровольно-принудительного наказания, связанного с временной потерей социального лица. Они появляются, когда адресанту приходится реагировать на эксплицитно или имплицитно выраженные требования извиниться. Запись видеоизвинений, как правило, происходит вследствие каких-л. вербальных или невербальных действий адресанта, резко негативно оцениваемых социумом, какой-л. группой людей или известной медийной личностью, часто обличенной властью. К последним можно отнести серию извинений перед Рамзаном Кадыровом, инициируемых лично им либо от его имени.

Действия, вызвавшие негативный общественный резонанс, вынуждают адресанта прибегать к видеоизвинениям. Общественный резонанс выступает как своего рода регулятор современных этических норм, а также

вежливого поведения и вежливой коммуникации. Функционально извинения на камеру служат средством восстановления репутации, предотвращают разрастание конфликта и (что немаловажно) снижают высокий риск потери финансирования за счет рекламы, публичных выступлений, поскольку значительная часть видеоизвинений записывается публичными людьми, которые делают карьеру и зарабатывают деньги в публичном (часто сетевом) пространстве. Имиджевые потери могут сказываться на их карьере и на их заработках.

Жанрообразующую роль в видеоизвинениях играет то обстоятельство, что извинение записывается на камеру и размещается в соцсетях. Это позволяет воспринимать речь адресанта на слух (тембр голоса, артикуляция, интонация), а также визуально (мимика, направленность взгляда, (возможно) жесты, поза). Кроме того, объектом восприятия также является общий фон, на котором пишется извинение, одежда адресанта, ее цвет (часто в стиле минимализма), прическа, макияж (обычно у женщины; типично его отсутствие). Все это вкупе с риторическим по своей природе и (часто) срежиссированным текстом позволяет создать образ приносящего извинение адресанта, цель которого – оказать соответствующее воздействие и на адресата, и на стороннего наблюдателя. В качестве примера можно привести извинение комика Азамата Мусагалиева за снятый в 2014 г. комедийный скетч из юмористического шоу «Однажды в России», где прозвучала шутка о якутских женщинах (июль 2021)¹. Видеоизвинение можно рассматривать как поликодовый жанр со включенными в него элементами театрального действия.

Следует при этом отметить, что два обстоятельства: а) вынужденность действия, связанная с потерей социального лица, и б) большая значимость факта извинения, чем вопрос о его искренности, – могут приводить к воспроизведству максимально лаконичных, а иногда нарочито небрежных форм видеоизвинений. Их общую стратегию можно определить примерно так: «Я сделал/а то, что требовали, и хватит об этом». Например, рэпер Гуф (реальное имя Алексей Долматов) в ролике с извинениями за некорректное слово, которым он назвал чеченских женщин в интервью Ксении Собчак (октябрь 2019)², говорит: «Этого слова в моем обиходе нет. Хочу принести свои извинения кавказским женщинам. Не должен я был такого говорить. Мужчины так не поступают. Я постоянно ошиба-

¹ Азамат Мусагалиев извинился перед якутскими женщинами [видеозапись] // YouTube. URL: <https://youtu.be/RxMMjk2ovDY?si=aOGQE1l6mIJ-0z> (дата обращения: 10.04.2025).

² ГУФ извинения Гуфа перед чеченцами [видеозапись] // YouTube. URL: https://youtu.be/XKi8P0FWqAA?si=rT1_GACACDjNc2Gw (дата обращения: 10.04.2025).

юсь, но как-то справляюсь. Еще раз прошу просить меня за произнесенное слово, в особенности у чеченского народа».

Общие предпосылки видеоизвинения в аспекте нарушения этических норм и правил вежливой коммуникации

Необходимость видеоизвинения обусловлена нарушением этических норм современного общества. Данные нарушения могут быть не-намеренными, то есть характеризовать стратегии не/антивежливости. К ним относятся: (а) неполиткорректные высказывания медийной личности, на которые аудитория в Интернете отреагировала отрицательно; (б) провокативное поведение или причастность к каким-либо событиям, которые вызвали неодобрение общества; (в) оскорбление или высказывания, принятые за оскорбление конкретной личностью или группой лиц. Предпосылки группы (в) отличаются от предпосылок группы (а) своим критическим или даже агрессивным настроем.

Иллюстрацией предпосылки (а) можно считать опубликованный блогером Эльдаром Джараховым в социальной сети X (ранее – Twitter) (социальная сеть заблокирована в РФ) твит (март 2018), которые многие посчитали русофобским и оскорбительным. Необдуманное высказывание блогера демонстрирует ненамеренное нарушение правил речевого этикета. Его можно охарактеризовать как невежливое (в отличие от антивежливых действий, предполагающих намеренность). Такие примеры конфликтной коммуникации, по мнению исследователей, в визуальном пространстве получают все большее распространение [19: 179]. Интересно, что между временем написания этого твита и вспышкой коллективного возмущения прошло три года. В видеоизвинении блогер определяет свой твит как идиотский³. Он рассказывает, что просто хотел пошутить, шутка вышла неудачной, он это понял практически сразу, извинился и удалил твит, но остались скриншоты, которые и вызвали возмущение. Далее он говорит, что хочет извиниться еще раз, но уже на видео, «чтобы это осталось в интернете». Здесь акцентировано внимание на «задокументированности» (сохраняется в интернете) и некоей правовой основе извинения на камеру, о которых речь

шла выше: на видеоизвинение можно не только ссылаться, но его можно и предъявлять «в готовом виде», если вдруг возникнет новая волна возмущения по поводу той же самой ситуации.

Предпосылку (б) можно проиллюстрировать «голой вечеринкой», которую устроила блогер и ведущая Анастасия Ивлеева (декабрь 2023 г.) и которую она задумывала как арт-проект. Почти все медийные личности, замеченные на мероприятии, записывали видеообращения, публиковали посты в официальных социальных сетях с целью извиниться и оправдаться. Резкое возмущение вызвал сам жанр провокации: демонстрация откровенных нарядов, дорогих украшений. На фоне проводимой СВО это рассматривалось как проявление антипатриотизма. В видеоизвинениях, которые записывали артисты, использовалось слово ошибка: Я осознаю совершенную мною ошибку (Ф. Киркоров, декабрь 2023 г.)⁴; Знаете, чем живой человек от мертвого отличается? Живой анализирует происходящее, понимает, делает выводы, работает над ошибками (Лолита, декабрь 2023 г.)⁵. Также использовалось клише извиняюсь: Могу сказать вам за себя, друзья мои. Я точно никого не хотела обидеть или оскорбить. Если кого-то задел мой внешний вид, я за это извиняюсь. Я люблю свою страну. Я журналист, который работает в России и хочу, чтобы все знали, что я не хочу вызывать вот это ощущение ненависти и злости по отношению ко мне или к другим артистам из-за вот такой глупой случайности (К. Собчак, декабрь 2023 г.)⁶. Видеоизвинение А. Ивлеевой выдержано в режиме покаяния запутавшейся и до сих пор не повзрослевшей девчонки. В нем есть (или ему придана?) некоторая спонтанность живой эмоциональной речи, обращенной к аудитории подписчиков⁷: <...> нужно быть внимательным, нужно быть открытым, и особенно, когда ты имеешь аудиторию восемнадцать миллионов человек и так далее. Просните. И я считаю, что эта ситуация, она должна была, наверное, быть, чтобы кармически, да и вообще по всем фронтам, поставить меня на место, вернуть в реальность. И, простите, забыла, я не закончила мысль по поводу детей,

³Эльдар Джарахов извинился за оскорбительные твиты о русских [видеозапись] // YouTube. URL: <https://youtube.com/shorts/t7AmvtB8PKk?si=rQqDeR9F2LDiKgNp> (дата обращения: 05.04.2025).

⁴Видео от Филиппа Киркорова [видеозапись] // VK Видео. URL: https://vk.com/video273251945_456239662 (дата обращения: 03.04.2025).

⁵Видео в телеграм-канале «Лолита Милявская» [видеозапись] // Telegram. URL: <https://t.me/lolitamilyavskaya/453> (дата обращения: 03.04.2025).

⁶Видео в телеграм-канале «СОБЧАК» [видеозапись] // Telegram. URL: <https://t.me/ksbchk/21677> (дата обращения: 03.04.2025).

⁷Видео в телеграм-канале «Настя Ивлеева» [видеозапись] // Telegram. URL: <https://t.me/ivleeva360/5162> (дата обращения: 25.02.2025).

что... А, ну да, что я... Нет, я ее закончила. В общем, мне... Мне очень жаль, что так произошло...

Предпосылку (в) может иллюстрировать онлайн-интервью, которое дала телеведущая и блогер Регина Тодоренко журналу *PeopleTalk* (апрель 2020)⁸. В интервью она высказалась о домашнем насилии, назвав психологически больными женщин, которые на камеру рассказывают о том, что их бьют мужья. Она обратилась к ним с риторическими вопросами: *А что ты сделала для того, чтобы он тебя не бил?* *А что ты сделала для того, чтобы он тебя ударил?* В данном случае агрессивные высказывания были вполне осознанным актом и отражали мировоззренческую позицию Регины. Их можно охарактеризовать как неэтичные и антивежливые. Видеозапись интервью была опубликована в сети 23 апреля, а к вечеру 25 апреля более семи тысяч пользователей поставили отметку «Не нравится». Также под размещенным видео появились негативные комментарии. Высказывание осудили многие коллеги Регины, ее лишили титула «Женщина года» (2019), которым ее удостоил журнал *Glamour* (российская версия). От сотрудничества с ней отказались крупные рекламодатели. Общественное мнение вынудило Регину записать видеоизвинение, в котором она просит подписчиков высказаться, чем она может быть им полезна⁹: *Дорогие мои друзья, я прошу прощения за свои некорректные формулировки по поводу домашнего насилия. <...> Поэтому я очень прошу вас конструктивно высказаться под этим постом и также сказать мне, чем я могу быть полезна в данной ситуации.* Вечером того же дня она опубликовала пост на странице в *Instagram* (принадлежит компании *Meta*, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ), в котором идея раскаяния была выражена более эксплицитно¹⁰. В новый нарратив Регины были включены такие маркеры извинения и раскаяния: *«оступилась и ошиблась»*; *«прошу простить, «если такое можно простить»*; *«Я благодарна своему глупому языку за то, что стала триггером, который помог десяткам тысяч женщин высказаться. Спасибо, что вы показали мне гнусные реалии»*,

о которых я даже не подозревала в силу своей неосведомленности и необразованности».

Индивидуализация видеоизвинений как форма искренности

Описание жанра публичных извинений, как было показано выше, включает вопрос об искренности самого действия. *Извинение* входит в общий тематический ряд с *раскаянием* и *покаянием*. Искреннее раскаяние сопряжено с «обнажением» души [20: 189], под которым можно понимать выражение самых интимных, сокровенных переживаний, относящихся к внутреннему миру человека и обычно не предназначенных для широкой публики. Одной из популярных речевых тактик, связанных с выражением искренности, является уход от узнаваемых шаблонов, речевых клише и индивидуализация произносимого на камеру извинения в целом. Это достигается благодаря использованию авторских метафор, выстраиванию текста на основе сквозных мотивов, а также при помощи других риторических приемов. Так, Филипп Киркоров свое присутствие на вечеринке Анастасии Ивлевой объясняет следующим образом: *В жизни каждого человека бывают моменты, когда зашел не в ту дверь*¹¹. Анастасия Ивлева прибегает к разным средствам индивидуализации, противопоставляя образ *старой Настюшки* себе сегодняшней. У *старой Настюшки* была связь с аудиторией, у сегодняшней – эта связь утратилась, *стерлась в погоне за какими-то благами, за регалиями, за звездочками, за достижениями*. Извинение интимизируется за счет метафоры «связи с подписчиками» и «пропасти», которая появилась между сторонами за последние годы. Анастасия называет свою историю примером для других и использует яркое устойчивое выражение, чтобы предостеречь: *сегодня ты на коне, а завтра – на дне*. Видеоизвинение завершается словами: *Говорят, Россия умеет прощать*¹².

Выложив видео в свой официальный телеграмм-канал, Анастасия Ивлева закрыла комментарии, лишив подписчиков возможности обсуждать и словесно реагировать на ее заявление.

⁸Регина Тодоренко и Влад Топалов – О хайпе на разводах и правах мужчин [видеозапись] // YouTube. URL: https://youtu.be/UmNuEgsTtvU?si=_ML1UWYf57rnUvw7 (дата обращения: 01.04.2025).

⁹Регина Тодоренко извинилась за слова о домашнем насилии [видеозапись] // YouTube. URL: https://youtu.be/OzTXwmthWMs?si=NeTeTNYX86OsqS_j (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁰Публикация на странице пользователя @reginatodorenko. URL: https://www.instagram.com/p/B_aX5oSj4Tf/ (дата обращения: 10.04.2025).

¹¹Видео от Филиппа Киркорова [видеозапись] // VK Видео. URL: https://vk.com/video273251945_456239662 (дата обращения: 03.04.2025).

¹²Видео в телеграм-канале «Настя Ивлева» [видеозапись] // Telegram. URL: <https://t.me/ivleeva360/5162> (дата обращения: 25.02.2025).

Публикация в телеграм-канале Анастасии Ивлеевой
Publication in the Telegram channel of Anastasia Ivleeva

Подписчикам остался единственный способ реагирования: эмодзи и лайки. Лидирующая реакция (поставили 31.7 тысяч человек) – смеющийся до слез смайлик. Вторая по популярности – стандартный лайк (31.3 тысяч человек), третья – расстроенный смайлик со слезой (3.5 тысяч человек). Мнение аудитории, таким образом, разделилось почти пополам: иллютивная цель – сочувствие и прощение – была достигнута лишь частично. Видеоизвинение адекватно восприняла примерно половина подписчиков. Значительная часть аудитории Анастасии Ивлеевой отнеслась к нему на смешливо. Следует отметить, что в медийном поле видеоизвинениям часто не верят.

Монологические и вопросно-ответные извинения

Рассмотренные выше примеры видеоизвинений можно отнести к монологическим. Существуют также вопросно-ответные видеоизвинения. В монологических видеоизвинениях их вынужденный характер выражен имплицитно. При этом он может варьироваться: от высокого – в резонансных ситуациях, до низкого – в нерезонансных ситуациях соответственно. Вопрос о возможных формах

интернет-буллинга, угроз адресанту при отказе от извинения в данном случае мы выносим за скобки.

Вопросно-ответные видеоизвинения по своему характеру принудительны, и принудительность выражена эксплицитно. В Интернет их, в частности, выкладывают органы исполнительной власти. Общая схема участников коммуникативной ситуации дополняется еще одним персонажем – спрашивающим. Коммуникативная ситуация имеет следующую конфигурацию: спрашивающий \Leftrightarrow адресант \Leftrightarrow адресат \Leftrightarrow наблюдатель. Между спрашивающим и адресантом устанавливаются иерархические отношения. В терминах Р. Барта [21] спрашивающий пользуется языком власти (эндократический язык), адресант – языком безвластия (акратический язык). Вопросно-ответные извинения сближаются с жанром чистосердечного признания, осуществляемого в институциональной коммуникации¹³.

Примером вопросно-ответного извинения может служить видеоизвинение певца Шарлота после того, как его задержала полиция. Причиной задержания послужило выложенное Шарлотом в сеть видео (июнь 2023), на котором он сжигает свой паспорт. Полицейский (его не видно в кадре) задает Шарлоту вопросы, на которые тот кратко и протокольно отвечает: – *Ты раскаиваешься в содеянном?* – *Да. Простите.* – *Что-то еще, может, хочешь добавить?* – *Я больше так не буду* (ноябрь 2023)¹⁴. Клише *Я больше так не буду* отсылает к образу провинившегося ребенка. Записанный на камеру и выложенный в сеть диалог с полицейским можно рассматривать как ритуальную форму наказания.

Жанр видеоизвинения в контексте жанра пародии

Популярность публичных извинений и видеоизвинений, в частности, привлекает к ним внимание пародистов. В пародиях обыгрываются стандартные формулировки извинений на камеру, темп речи, интонация и другие суперсегментные характеристики. В массмедиа существует несколько таких пародий.

Например, после съемок шоу «Вопрос ребром» рэпер Баста (реальное имя Василий Вакуленко) в шутливой форме извиняется перед блогером Димой Масленниковым в том, что «постоянно перебивал» его. Извинение последовало после того, как зрители обвинили в этом Басту. Баста говорит: *Дим, прости меня, пожалуйста. Я только сейчас осознал, насколько же я жестокий, черствый и очень*

¹³Подробнее о чистосердечных признаниях см. [20].

¹⁴Видео в телеграм-канале «Екатерина Мизулина» [видеозапись] // Telegram. URL: https://t.me/ekaterina_mizulina/6107 (дата обращения: 20.03.2025).

непрофессиональный человек. Давай сделаем так. Если есть возможность, хотя бы какая-то надежда исправить эту ситуацию, я предлагаю переснять программу «Вопрос ребром», где будешь говорить только ты¹⁵.

Баста выбирает типичные для видеоизвинений суперсегментные единицы: говорит размежеванным голосом, тяжело вздыхает, добавляет неуверенную интонацию. Таким образом рэпер пародирует стандартную модель коммуникации, которая стала присуща роликам. Наличие пародий на видеоизвинения – одно из косвенных свидетельств сформированности жанра.

Заключение

Речевой жанр видеоизвинения набирает популярность в интернет-пространстве и получает специфические жанровые характеристики. Его особенности связаны с выбираемым каналом коммуникации, возможностями распространения и сохранения информации в сфере сетевой публичности. На появление и развитие жанра влияет цифровой контекст. Видеоформат становится способом обращения к аудитории и/или к конкретному лицу, которое в этом случае упоминается в публикации или в самом видео. В рамках коммуникативной ситуации помимо адресанта и адресата участвует наблюдатель – по сути любой пользователь, который может увидеть ролик, а также отреагировать на него.

Причины записи извинений на камеру обусловлены сознательным или неосознан-

ным нарушением этических норм (высказывания, действия, «неподобающее» поведение и т. д.), а также норм вежливой коммуникации. Общественный резонанс, эксплицитно или имплицитно выраженные требования извиниться вынуждают адресанта реагировать соответствующим образом. Извинения на камеру можно рассматривать как добровольно-принудительное наказание, следствием которого является временная потеря адресантом социального лица. Цель успешного видеоизвинения – восстановление репутации, предотвращение конфликта. Сам факт принесения извинения может быть важнее получения ответной реакции или доказательства истинности раскаяния.

В статье были выделены и охарактеризованы два вида извинений на камеру: монологические и вопросно-ответные. При достижении иллоктивной цели они различаются использованием разных речевых стратегий. В монологических видеоизвинениях важную роль играет индивидуализация, некоторый отход от шаблона, в том случае, если адресант ставит своей целью солидаризацию с аудиторией. В вопросно-ответных видеоизвинениях ведущую роль играет общий шаблон, в полной мере используются речевые клише, как необходимый компонент социального ритуала.

Речевой жанр видеоизвинений наследует практики межличностных и публичных извинений и вместе с тем приобретает новые черты, продиктованные цифровизацией коммуникации и новой сферой функционирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брагина Н. Г., Васютина Е. В. Речевой акт извинения в контексте современной сетевой публичности // Вестник РГГУ. Сер. «Литературоведение. Языкоизнание. Культурология». 2024. № 8. С. 42–55. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2024-8-42-55>
2. Сёрль Дж. Р. Классификация иллоктивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17. С. 170–194.
3. Капустина Е. Л., Хонинева Е. А. «Извинистан»: публичные извинения и моральный порядок в современном Дагестане // Этнографическое обозрение. 2023. № 2. С. 111–133. <https://doi.org/10.31857/S0869541523020069>
4. Riepl W. Das Nachrichtenwesen des Altertums mit besonderer Rücksicht Jahraus: Medienwissenschaft und Medientheorie. Seite 8 auf die Römer. Hildesheim : Olms, 1972. 478 р.
5. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с.
6. Лакофф Р. Прагматика публичного извинения // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов: ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. С. 183–192.
7. Хархордин О. В. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2002. 511 с.
8. Brooks R. L. When Sorry Isn't Enough: The Controversy Over Apologies and Reparations for Human Injustice. N. Y. : New York University Press, 1999. 536 р.
9. Drew P., Hepburn A., Margutti P., Galatolo R. Introduction to the Special Issue on Apologies in Discourse // Discourse Processes. 2016. Vol. 53 (1-2). P. 1–4.
10. Fassin D. The Ethical Turn in Anthropology: Promises and Uncertainties // HAU: Journal of Ethnographic Theory. 2014. Vol. 4, № 1. P. 429–435.
11. Lakoff R. T. Nine Way of Looking at Apologies: The Necessity for Interdisciplinary Theory and Method in Discourse Analysis // Handbook of Discourse. 2001. Vol. 2. P. 199–214. <https://doi.org/10.1002/9780470753460.ch11>
12. Gibney M., Howard-Hassmann R. E., Coicaud J.-M., Steiner N. The Age of Apology: Facing Up to the Past. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2008. 344 р.
13. Кошарова Н. Н. Публичное извинение: вчера, сегодня, завтра // Жанры речи. 2020. № 3 (27). С. 214–

¹⁵Баста извинился перед Димой Масленниковым! [видеозапись] // YouTube. URL: <https://youtube.com/shorts/3BWytZ2Y2Es?si=r6E2dNLiOXofkKuq> (дата обращения: 08.04.2025).

221. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-214-221>
14. Кошкова Н. Н., Яковлева Е. М. Дискурс новой эмоциональности: коммуникативные практики цифровой реальности // Политическая лингвистика. 2019. № 5 (77). С. 147–152. <https://doi.org/10.26170/pl19-05-15>
15. Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2003. 273 с.
16. Брагина Н. Г. Речевые клише: аспекты лингвистического изучения // Русский язык за рубежом. 2023. № 5 (300). С. 10–15.
17. Ратмайр Р. Стратегии снятия или смягчения конфликта: потенциал речевого акта извинения в аспекте межкультурной прагматики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкоznание. 2020. Т. 19, № 1. С. 6–17. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.1.1>
18. Frevert U. Ehrenmänner. Das Duell in der bürgerlichen Gemeinschaft. München: Beck, 1991. 376 р.
19. Шульгинов В. А., Мустафин Р. Ж., Тиллабаева А. А. Регулярная (не)вежливость в интернет-коммуникации: к вопросу о дискурсивном сдвиге в использовании этикетных формул благодарности // Культура и текст. 2022. № 1 (48). С. 177–187.
20. Панченко Н. Н. «Чистосердечное признание» в институциональной и бытовой коммуникации: речевой жанр или речевой поступок // Жанры речи. 2022. Т. 17, № 3 (35). С. 186–193. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-186-193>, EDN: VFLKLU
21. Барт Р. Разделение языков // Избранные работы: Семиотика: Поэтика / переводы с французского. М.: Прогресс, 1989. С. 519–534.

REFERENCES

1. Bragina N. G., Vasyutina E. V. Apology speech act in the context of modern online publicity. *RSUH/RGU Bulletin. Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies Series*, 2024, no. 8, pp. 42–55. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2024-8-42-55> (in Russian).
2. John R. Searle. A classification of illocutionary acts. *Language in Society*, 1976, no. 5, pp. 1–23.
3. Kapustina E. L., Khonineva E. A. The “Sorrystan”: Public Apologies and Moral Order in Today’s Dagestan. *Ethnographic Review*, 2023, no. 2, pp. 111–133. <https://doi.org/10.31857/S0869541523020069> (in Russian).
4. Riepl W. *Das Nachrichtenwesen des Altertums mit besonderer Rücksicht Jähraus: Medienwissenschaft und Medientheorie. Seite 8 auf die Römer*. Hildesheim, Olms, 1972. 478 р.
5. Dementyev V. V. *Teoriya rechevykh zhannov: monografija* [Theory of speech genres: Monograph]. Moscow, Znak, 2010. 600 p. (in Russian).
6. Lakoff R. Apologies as Language Politics. *Zhanyr rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, ITs “Nauka”, 2007, iss. 5, pp. 183–192 (in Russian).
7. Kharkhordin O. V. *Oblichat’ i litsemerit’: genealogija rossiskoj lichnosti* [To expose and to be hypocritical: The genealogy of the Russian personality]. Saint Petersburg, Saint Petersburg European University at St. Petersburg Publ., 2002. 511 p. (in Russian).
8. Brooks R. L. *When Sorry Isn’t Enough: The Controversy Over Apologies and Reparations for Human Injustice*. New York, New York University Press, 1999. 536 p.
9. Drew P., Hepburn A., Margutti P., Galatolo R. Introduction to the Special Issue on Apologies in Discourse. *Discourse Processes*, 2016, vol. 53 (1-2), pp. 1–4.
10. Fassin D. The Ethical Turn in Anthropology: Promises and Uncertainties. *HAU: Journal of Ethnographic Theory*, 2014, vol. 4, no. 1, pp. 429–435.
11. Lakoff R. T. Nine Way of Looking at Apologies: The Necessity for Interdisciplinary Theory and Method in Discourse Analysis. *Handbook of Discourse*, 2001, vol. 2, pp. 199–214. <https://doi.org/10.1002/9780470753460.ch11>
12. Gibney M., Howard-Hassmann R. E., Coicaud J.-M., Steiner N. *The Age of Apology: Facing Up to the Past*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2008. 344 p.
13. Koshkarova N. N. Public apology: Yesterday, today, tomorrow. *Speech Genres*, 2020, vol. 3 (27), pp. 214–221. (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-214-221>
14. Koshkarova N. N., Yakovleva E. M. Discourse of new emotionality: Communicative practices of digital reality. *Political Linguistics*, 2019, no. 5 (77), pp. 147–152 (in Russian). <https://doi.org/10.26170/pl19-05-15>
15. Rathmayr R. *Pragmatik der Entschuldigungen. Vergleichende Untersuchung am Beispiel der russischen Sprache und Kultur*. Köln, Weimar, Wien, Böhlau Verlag, 1996. 243 S. (in German).
16. Bragina N. G. Speech cliches: Aspects of linguistic study. *Russian Language Abroad*, 2023, vol. 5 (300), pp. 10–15 (in Russian).
17. Rathmayr R. Strategies of Conflict Resolution and Mitigation: The Potential of the Speech Act of Apologizing in the Perspective of Intercultural Pragmatics. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 6–17 (in Russian). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.1.1>
18. Frevert U. *Ehrenmänner. Das Duell in der bürgerlichen Gemeinschaft*. München, Beck, 1991. 376 S. (in German).
19. Shulginov V. A., Mustafin R. Zh., Tillabaeva A. A. Regular im/politeness in internet communication: Discursive shift in using etiquette formulas of gratitude. *Culture and Text*, 2022, vol. 1 (48), pp. 177–187 (in Russian).
20. Panchenko N. N. “Frank confession” in institutional and everyday communication: Speech genre or speech action. *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 3 (35), pp. 186–193 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-186-193>, EDN: VFLKLU
21. Barthes R. *The Division of Languages (in The Rustle of Language)*. Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 1989, pp. 111–124.

Поступила в редакцию 22.04.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 19.05.2025; опубликована 30.09.2025

The article was submitted 22.04.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 19.05.2025; published 30.09.2025